

Битломания

В ПЕРВЫЕ я увидел Фольксваген Битл («жук») в начале 1970-х годов, когда сосед подъехал в маленьком желтом автомобиле необычно округлой формы. В то время дороги на западе штата Нью-Йорк были заполнены символами американской мощи — сухопутными яхтами из Детройта, похожими на бетонные плиты, — и машинка из Вольфсбурга, Германия, с двигателем сзади и багажником спереди, приковала к себе взгляды всей округи.

Я был тогда юн и не понимал, как глобальная торговля меняла сам характер автомобильного рынка США. Более компактные и более экономичные машины (полностью производимые в Германии и Японии и доставляемые морем в США) быстро отвоевывали долю рынка у Детройта. Фольксваген Битл был символом той эпохи, и подъему его популярности способствовала глобальная торговля.

Перенесемся в август 2013 года. Я выезжаю со стоянки для проката автомобилей в аэропорту Сиэтл-Такома в черном «Новом Битле». Новая версия этого культового автомобиля имеет более аэродинамичный и агрессивный дизайн. Но это не единственное отличие. Новый Битл, как и большинство сходящих сегодня с конвейера автомобилей, является продуктом глобально интегрированной цепочки поставок, в которой детали производятся сотнями поставщиков в десятках стран и доставляются по принципу «точно в срок» на завод для конечной сборки.

Эта глобальная цепочка поставок, как поясняет Бернард Хукман в статье «Добавляя стоимость» в этом номере *Ф&Р*, одна из самых мощных (и перспективных) сил в сегодняшней мировой торговле, дающая бедным странам новые возможности для того, чтобы стать частью «мировой фабрики».

Пути содействия расширению глобальной цепочки поставок — лишь одна из тем, которые мы рассматриваем в этом номере *Ф&Р*, посвященном будущему мировой торговли. В числе других — торговля финансовыми услугами: Стийн Классенс и Хуан Марчетти анализируют, как мировой финансовый кризис повлиял на международные банковские и финансовые услуги. Тьерри Вердые рассматривает еще один важнейший аспект: как государства регулируют создание и распространение интеллектуальной собственности и ее перемещение через границы стран.

Разумеется, перемещение интеллектуальной собственности, как и товаров и услуг, через границы регулируется многосторонними «правилами игры», вырабатываемыми странами в ходе переговоров о мировой торговле. Джагдиш Бхагвати, видный экономист, занимающийся вопросами торговли, вводит нас в курс дела по последним многосторонним переговорам и с задором доказывает пользу многостороннего подхода.

Также в этом номере Морин Берк представляет Питера Блэра Генри, самого молодого декана бизнес-школы Нью-Йоркского университета, чьи работы по вопросам облегчения бремени долга ставят под сомнение традиционные представления. В других статьях затрагиваются вопросы неравенства в Азии, прозрачности и передачи финансовых шоков, управления ожиданиями граждан в условиях бумов природных ресурсов, налогово-бюджетной политики в предвыборный период и анатомии денежной реформы в стране.

Как всегда, мы стремимся к занимательному и наводящему на размышления освещению меняющейся мировой экономики. Мы будем рады узнать Ваше мнение о *Ф&Р* в ваших письмах, по электронной почте или на Facebook по адресу www.Facebook.com/FinanceandDevelopment.

Джеффри Хейден,
главный редактор